

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ДЕСЯТАЯ МУЗА

ИСКУССТВО ЖИЗНИ

Прошедшая неделя была богата на события, связанные с пермским кино

Юлия Баталина

Пермский кинематограф в эти дни празднует несколько событий. Все, конечно, рады победе фильма «Медведи Камчатки. Начало жизни», но... Всё же, откровенно говоря, это не совсем пермская история. Да, Ирина Журавлёва — пермячка, известна многими интересными пермскими проектами, но свою режиссёрскую жизнь ведёт уже за пределами малой родины и никак не связана с местными коллегами. Между тем мини-фестиваль «Пермская премьера», прошедший в «Пермской синематеке» (так с прошлой недели официально называется киноцентр «Премьер»), показал, что можно снять достойное кино, не выезжая за пределы Пермского края.

Фестиваль завершился показом фильма «Под куполом неба» режиссёра Сергея Лепихина и сценариста и продюсера Светланы Федотовой. История цирковых артистов Надежды и Владимира Гролей, которые, выйдя на пенсию, завели питомник маламутов в Пермском крае, давно занимает Светлану Федотову. В лучших традициях «флаэртианского» кино съёмочная группа провела в работе более трёх лет. При такой работе требуется нечеловеческое терпение: надо так «примелькаться» героям фильма, чтобы буквально превратиться в часть привычного интерьера — только так можно добиться абсолютной естественности героев перед камерой.

Лепихину и Федотовой повезло: их герои — профессиональные артисты, а значит, уже привыкли к обилию посторонних взглядов и не «зажимаются» перед камерой. Это настоящий подарок для документалиста, да и для зрителя тоже — возникает аккуратный, художественный, строго дозированный «эффект подглядывания», когда проникаешь в чужую жизнь и узнаёшь детали чужой личной истории.

Всё самое волнующее и обаятельное в повествовательных искусствах возникает на стыке привычного, близкого читателю/зрителю и редкого, удивительного. Здесь — как раз такой случай: обыкновенный домик в Ильинском районе, небольшое фермерское хозяйство — козы, куры, собаки, но при этом хозяйка — удивительные: работали на аренах всего мира, Владимир Гроль был тяжело травмирован в столкновении с тремя цирковыми медведями, после реабилитации, вопреки мрачным прогнозам хирургов, продолжил выступать как силовой акробат; их сын Александр — артист Cirque du Soleil, а дочь Виктория воспитывает собственную дочку Нику — прелестную мулатку, результат неудачного американского замужества. Вот такое экзотическое семейство, и основное занятие у него тоже не самое банальное: Гроли — заводчики маламутов.

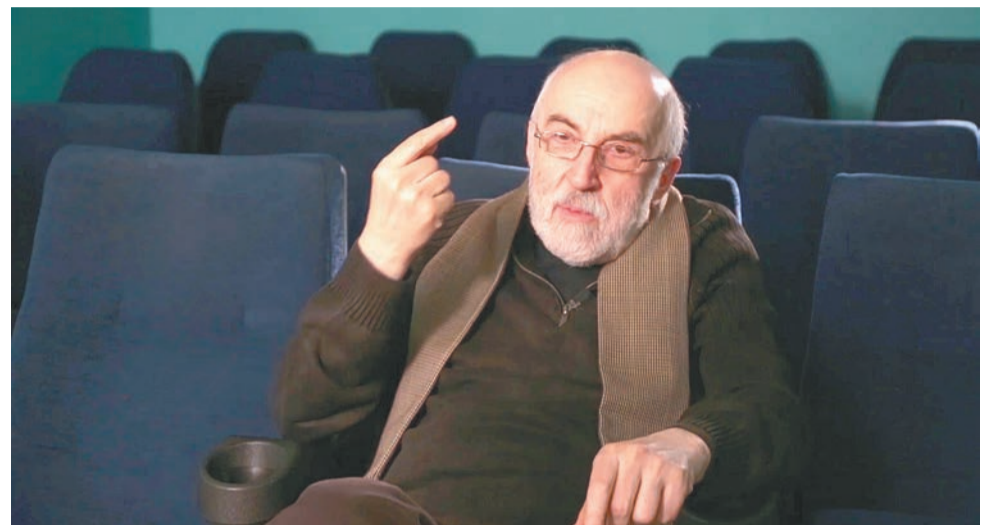
Первые щенки были привезены Викторией из США. Настоящий аляскинский маламут — собака очень непростая, требует от хозяев ответственности. Это такой почти медведь — очень пушистый, голова огромная, с две человеческих. Ему нужно много движения, много простора и при

этом много внимания и заботы. Наверное, Гроли и маламуты нашли друг друга по принципу сродства: в финале фильма Надежда Гроль, управляя упряжкой собак, говорит о том, что для маламутов движение — это жизнь. Гроли такие же: они постоянно в действии, и это для них единственный приемлемый образ жизни.

Дом и вся мебель в нём сделаны руками Владимира. Супруги со смехом рассказывают, что решили из принципа ничего в дом не покупать: какая была радость, когда первый Новый год на новом месте отмечали за собственноручно сделанным столом!

Интересно, что Надежда и Владимир — вовсе не уроженцы Пермского края. Они — граждане мира и могли осесть в любом его уголке, хоть в Англии, хоть в Мексике, однако выбрали живописный мыс, где Обва сливается с Камой. Почему??? Прямо об этом в фильме не говорится (как любое «флаэртианское» кино, «Под куполом неба» избегает деклараций), но очень убедительно показано, почему. Вокруг скромной деревни — невероятная красота, хоть зимой, хоть летом, хоть осенью. Белые снежные поля для собачьей упряжки, огромное водохранилище для купания и летних детских забав, косогоры, поросшие клубникой, ельники с рыжиками... Это счастье — жить в таком месте. Странно, что не все это понимают!

Удивительным образом пермская документальная картина пересеклась с главной новинкой международного кинопроката — эпопеей Карлоса Рейгадаса «Наше время». В обоих фильмах герои пытаются начать новую жизнь и открыть

Борис Караджев в фильме «По направлению к будущему»

новые смыслы в деревне, и в обоих случаях получается неидеально. Виктория Гроль и её дочь вынуждены уехать из родительского дома в Москву: местные школьники обижали девочку с экзотической внешностью. «Видимо, им родители не рассказали, что бывают люди разных национальностей, разных рас, — искренне удивляется Виктория. — В Москве такого нет...» И всё же, в отличие от разочаровавшихся интеллектуалов Рейгадаса, пермские герои своей цели достигают. В картине чувствуется невероятная слитность людей и природы, огромное наслаждение, которое испытывают эти люди от походов в лес, от общения с животными. Здесь даже козы — личности! Что уж говорить о собаках...

Собачьи портреты, собачьи жизненные истории — большая и важная часть картины, которая доставит истинное наслаждение всем зоозащитникам. Это выдающийся пример правильного отношения к животным — бережного, личного, родственного, уважительного. История Гролей заставляет поверить в жизнь, поверить в людей. После крахов и травм, после того, как дело жизни от тебя уходит, можно найти новое дело, новое место и построить новую жизнь.

Сразу после закрытия фестиваля пермских кинопремьер состоялась ещё одна важная премьера — режиссёр Борис Караджев и киностудия «Новый курс» представили картину «По направлению к будущему», посвящённую 100-летию Пермского университе-

та. Фильм затевался как подарок на юбилей, работа началась ещё в 2015 году, но, как это часто бывает, возникли проблемы с финансированием. Это дало картине новое измерение: из повода юбилей университета превратился в часть сюжета, именно во время празднования проходила основная часть съёмок.

Это изрядно украсило картину, но... не спасло. Говорить, что фильм нехорошо, не вполне уместно, потому что это, по большому счёту, вообще не фильм. Скорее, что-то вроде информационного видеосюжета, который привычно состоит из набора «говорящих голов» и дежурных подсъёмки. Разница в том, что сюжет на телевидении идёт полторы минуты, а здесь — почти полтора часа. За это время зритель откроет для себя немного нового — разве что любопытные места в университетском кампусе, по которым ведёт экскурсию представитель Пермского землячества Виталий Призюк, но новых смыслов, новых художественных открытий — нет.

Конечно, выдающиеся выпускники университета, которых интервьюировали кинематографисты, люди интересные, всегда хорошо их послушать. Но вот парадокс: Борис Караджев как один из героев фильма оказался на сей раз значительно содержательнее, чем в качестве его автора. Говорит с экраном — заслушаешься! А фильм скучный.

Трудно поверить, что автор таких выдающихся картин, как «Эвакуационный роман», «Спросите нас» и «Тринадцать ночей», на премьере которых в Перми залы плакали, не нашёл проникновенной интонации для фильма об алмазном материале. Скорее закрадывается мыслишка, что фильм доделали без него. Мелочи, как всегда, красноречивы: человек со вкусом никогда не допустил бы, чтобы в его картине были такие страшные провинциальные титры, к которым не приложили руку ни редактор, ни дизайнер.

Безусловно, «По направлению к будущему» получит свою благодарную аудиторию, ведь его будут смотреть выпускники университета, которые увидят на экране знакомые места, любимые людей. Приятное узнавание — залог успеха, однако за пределы этого круга успех фильма вряд ли распространится.

Кадр из фильма «Под куполом неба»